

Хань Цай и старейшина Ду, как и другие старейшины, заняли места свои места, чтобы иметь возможность наблюдать за прибытием гостей.

Увидев экраны, Хань Цай начал верить, что бог существует, он жаждал телевидения и думал, как создать массив, который даст ему возможность смотреть телевизор, а теперь он нашел, возможно, его судьба меняется. Хань Цай напомнил себе, что нужно обязательно узнать подробности об этом массиве, чтобы иметь собственный телевизор в своем доме.

Вскоре все места начали заполняться старейшинами и некоторыми учениками, которых они привели с собой. Каждый старейшина был приглашен, и им разрешили привести одного или двух самых талантливых учеников. Кроме того, были ученики из административного зала, которые обслуживали всех присутствующих.

Пока все ждали прибытия гостей и старейшин основной секты, Хань Цай и старейшина Ду терпеливо ждали еды.

Все члены секты обратили внимание на старейшину Ду, Хань Цая и Шу Тао, которые были одеты в лазурно-синие мантии. Сила в секте определялась глубиной цвета мантии. Глубокий лазурный цвет означал, что человек занимал особое положение в секте, даже если он был только во внешней секте. Большинство старейшин внешней секты носили светло-лазурные мантии. Если секта не назначала им мантии глубокого лазурного цвета, им не разрешалось надевать их ни на какие мероприятия секты.

Люди также интересовались старейшиной Ду, потому что именно он начал изготавливать духовные пилюли во внешней секте. Хань Цай заметил, что большинство людей уставились на старейшину Ду, но несколько глаз не сводили с него глаз, особенно две девушки, которые не отрываясь смотрели на него.

Первой девушкой была Пэй Яо, одна из старейшин зала гадания. Рядом с ней стояла еще одна девушка с похожими чертами лица. Хань Цай догадался, что это, должно быть, ее сестра. Две девушки из клана Пэй привлекли внимание старейшины отдела гадания.

Вторая девушка, смотревшая на него, была ученицей внешней секты из административного отдела, которой было поручено обслуживать участников банкета. Эта девушка была не кто иная, как Сюй Цяолянь, его почти невеста, помолвку с которой Хань Цай откладывал уже долгое время.

Хань Цай, отрастив волосы, не хотел выделяться, как лысая обезьяна, особенно с его опытом на больших банкетах, он не хотел выделяться как можно больше, поэтому он состряпал пилюли для роста волос, которые были просты в изготовлении, и вернул свои волосы.

Теперь он выглядел нормально. Он был удивлен, что эти девушки все еще могли узнать его, даже когда прошло пять лет. Эти две девушки тоже выросли. Хань Цай должен был признать, что они обе очень хороши собой, но он не был настроен предаваться размышлениям, которые не принесут ему ничего хорошего.

Обе девушки были удивлены, что Хань Цай, некогда лысый паренек, так вырос. Он был хорош собой, и, похоже, его по достоинству оценил старейшина, который основал отдел духовных пилюль во внешней секте. Их семьи просили присматривать за парнем, но они не видели Хань Цая с тех пор, как он пришел в секту.

Они полагали, что он стал очередным учеником алхимического зала, который постоянно готовит пилюли для старейшин. Это стало для них неожиданностью, поэтому они продолжали смотреть на него, особенно Сюй Цяолянь. Будучи простой служащей, ее будущий жених был особым учеником, которого ценил старейшина.

После обсуждения помолвки она презирала Хань Цая, этого лысого парня. Позже клан сказал ей, что помолвка будет отложена, потому что парень был занят изучением алхимии. Сегодня, увидев его впервые за долгое время, она поняла, что он уже сильно вырос и стал особым учеником старейшины главы отдела. Когда она смотрела на Хань Цая, то испытывала к нему смешанные чувства.

Она видела, что Хань Цай смотрит на нее, и думала улыбнуться, но когда Хань Цай увидел ее, он как будто смотрел на незнакомку. Посмотрев на нее, он отвернулся, как будто не знал ее. Это разозлило ее.

Пока две девушки смотрели на Хань Цая, почти все остальные уже прибыли на банкет.

После того, как все внешние и внутренние члены секты прибыли, было объявлено, что скоро придут гости. Один за другим прибывали гости из Династии Нефритового Лотоса, Нации Ланг, Династии Лонги и Королевства Шэньвэй. Если посчитать, то их количество превышало сотню человек. Они были одеты в разноцветные мантии, контрастирующие с лазурными одеждами членов Секты Лазурного Дракона.

Среди них можно было заметить много симпатичных молодых мастеров. Они выглядели очень утонченно, и, скорее всего, были принцами или святыми сыновьями своих сект.

Эти гости заняли места в центре помоста, и вскоре было объявлено, что скоро придут мастер секты и святая дочь секты.

После этого объявления мастер секты, защитники секты и святая дочь секты прибывали один за другим.

Хань Цай впервые увидел мастера секты Лань Чэня.

Мастер секты Лань Чэнь был высокого роста, со статным телосложением, которое привлекало внимание. Его осанка была прямой и величественной, он излучал властность и харизму, подходящие его статусу. Его лицо было мудрым, но строгим, с парой острых, пронзительных глаз, которые, казалось, таили в себе глубокий смысл, отражая огромное небо. Его серебристые, как лунный свет, волосы были аккуратно убраны назад, открывая высокий лоб

без очертаний. Его кожа была необычайно светлой, что только подчеркивало его сильные черты лица.

Лань Чэнь был одет в одеяние мастера секты - яркую королевскую синюю мантию, которая переливалась на свету. Цвет одеяния был настолько ярким, что почти светился, символизируя небо, в котором свободно парит лазурный дракон. Изысканная золотая вышивка образовывала замысловатый узор в виде лазурного дракона на груди и спине - знак его всеохватывающей власти и души Секты Лазурного Дракона. Дракон, изображенный в полете среди облаков, олицетворял его восхождение и стремление секты взмыть ввысь.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2951950>